Глава 51. Смотреть смерти в глаза

«Нок…! Тяни! Сильнее!!!»

Я был так счастлив услышать эти слова, мы были на некотором расстоянии от Коса и его сил, которые преследовали нас, и я даже не могу описать, как я был счастлив, что выбрал самых быстрых всадников, чтобы пойти со мной.

К сожалению, я должен признать, что недооценил решимость кхала Аггро и его кхаласара.

Мы скакали обратно как сумасшедшие, я смеялся почти всю обратную дорогу. Даже Нойя отпустила свою обычную сущность и издавала звуки, которые издают дотракийцы, когда нападают на своих врагов. Сир Брайс тоже пытался… один раз.

Вы должны понять, какой восторг мы испытали, когда тысячи разъяренных крикунов несутся за нами с такой яростью, что ее можно почти рассечь мечом.

Для трех моих наездников это был самый безумный поступок в их жизни: одна ошибка, один промах – и все кончено, как балансирование на остром лезвии.

Благодаря сюрпризам, которые мы приготовили заранее, и мешкам с калтропами, которые я велел своим людям взять с собой, чтобы разбросать позади нас, когда мы будем бежать, нам удалось оторваться на некоторое расстояние, достаточное для того, чтобы вернуться на свои позиции под прикрытием моих лучших лучников.

Остальные дождались, пока мы уйдем с дороги, и начали осыпать стрелами первую линию обороны, которую мы подготовили.

Я поспешно спрыгнул со спины Рыжего и взял свой лук у легионера, который ждал меня.

Я был очень рад предстоящему испытанию, но, к сожалению… У меня был первый шанс увидеть, с чем мы имеем дело, во всем его величии.

«Клянусь богами…» Я просто застыл.

Насколько хватало глаз, на нас надвигались дотракийцы… Я уже участвовал в битвах, в которых участвовали тысячи людей, но это… Я не был готов к этому…

Я мог только наблюдать, как передний фронт их атаки падает из-за наших калтропов и небольших отверстий в земле, которые мы копаем, но это было как капля в океане, это даже не замедлило их. Следующий всадник просто чувствовал себя как первый, споткнувшись о того, кто был впереди… Я предполагал, что это вызовет эффект домино, но нет… не вызвало…

Следующий и следующий просто проскакали через все это, оставляя красную пасту из того, что осталось от неудачливых людей, они просто раздавили их под тысячами копыт, как будто это пустяк.

Затем те, кто был впереди, снова упали, на этот раз в канаву прямо перед нами, им не было никакой возможности выбраться, их становилось все больше и больше, я в ужасе смотрел, кровь уже стекала с моего лица, как канава медленно заполнялась телами, болезненными взвизгами умирающих лошадей, испуганными криками их всадников, когда все больше и больше заполняли канаву.

Не один или два… это я мог вынести… сотни, тысячи болезненных криков…

Они не могли пересечь ров, оставались еще дотракийцы, которые решили прыгнуть в него, чтобы оставить своих лошадей и взобраться на холм, который мы сделали, только чтобы умереть от копий нашей стены щитов.

«Й Л…д!» Мне было страшно… очень страшно. Правильно ли я поступил, бросив им такой вызов?

«У Л…р!» Мы не были готовы к этому, я в оцепенении смотрел, как стрелы и арбалетные болты проносятся близко к моей голове сзади, убивая все больше нападавших впереди.

«Милорд!» Я наконец вернулся к реальности, когда Герольд повалил меня на землю, я видел, как он поморщился от боли, когда стрела вонзилась в место соединения доспехов на его спине.

Мужчина лишь оскалил зубы, схватил меня за воротник и поднял на ноги.

«Сейчас не время, мой господин! Нам предстоит битва, и ты можешь думать об этом сколько угодно, когда мы выберемся отсюда… живыми!» Он легонько ударил меня кулаком в грудь, чтобы ободрить, и улыбнулся.

Он прав, сейчас не время…

«Спасибо, Герольд…» Мне было стыдно смотреть на него, я замер, как новобранец, теперь я был настолько эмоционален, что использоваа его имя! Это было в первый раз!

Но теперь, по крайней мере, я могу сосредоточиться на главном.

Я ушел от него, даже не оглянувшись, - стыд был слишком свеж, чтобы смотреть кому-либо в глаза. Раз сир Хайтауэр был здесь, то я уверен, что остальные мои гвардейцы и люди тоже видели меня… Черт!

Я ругал себя за мысли о том, какой я великий воин, но на самом деле… Я все еще просто новичок, лучше, чем обычные, но все же просто новичок…

Остановившись возле ведра со стрелами, я начал хватать одну за другой и просто нанизывать, доставать, целиться и выпускать. Промахнуться в море наступающих дотракийцев было невозможно.

Один за другим падали люди, стена щитов пока держалась, но врагам не было конца.

Это было так громко, звук ломающихся копий, удары мечей о стену щита, стрелы над нашими головами и крики боли с обеих сторон… безумие…

Не знаю, сколько прошло времени, когда дотракийцы перестали нападать как сумасшедшие и начали организовывать друг друга, ища способ прорвать нашу оборону.

Их лучники вели ответный огонь с коней, перебегая с левой стороны на правую, я даже не считал, сколько щитов было сменено, сколько стрел использовано, деревянная стена теперь напоминала дикобраза, но они не сдавались, они не скакали к другим мостам, они просто неустанно атаковали с безумным взглядом в глазах…

Я оглянулся и увидел, как гражданские оттаскивают раненых и мертвых к санитарам, готовым спасти всех, кого могли.

Наступила пора действовать.

«Сир Герольд!» крикнул я хриплым голосом, я ничего не пил последние несколько часов после начала битвы.

«Сир Герольд!» Я увидел, что он смотрит на меня.

Я сделал жест рукой с окровавленными пальцами от тетивы, и он получил сообщение.

В следующее мгновение раздался звук военного рога, и в воздухе затрепетал флаг, обозначающий атаку тяжелой кавалерии.

Через несколько минут послышался тяжелый топот, земля задрожала, и даже дотракийские лучники оглянулись.

«Прикрывающий залп!» Элитные командиры отдали приказ выпустить стрелы, чтобы блокировать всадников, расположившихся чуть дальше, чтобы обезопасить наши силы настолько, насколько это возможно.

Стрела за стрелой почти закрыла солнце, когда с нашей стороны раздался звук, похожий на треск, и мы увидели, как дотракийские лучники буквально катапультируются в воздухе.

Затем неудержимая сила моих людей в полных доспехах прорезала их, как горячий нож масло.

Один за другим они падали от копья, копья или меча, давая нам возможность перевести дух.

«Милорд, пейте!» Брайс вложил мне в руку мешочек с водой, я стиснул зубы, когда жгучая боль отозвалась в моих окровавленных, синих и зеленых, покрытых синяками пальцах.

«Как наши дела, сир Брайс?» спросил я, чувствуя, как холодная вода освежает мое тело, словно поток жизни.

«Пока что мы держимся, милорд. Элита сдерживает людей, большинство новичков привыкли к бою, а ротация позволяет нам всегда иметь новых людей на фронте», - он не выглядел таким уверенным, как его слова.

«Но?» спросил я, поскольку теперь он полностью завладел моим вниманием.

«Но мы не можем продолжать в том же духе, милорд, если они снова нападут, как в начале, или изменят стратегию, нам конец…», - сказал он, не отрывая взгляда от тяжелой кавалерии, которая уже почти закончила наступление.

«Будем надеяться, что мы заденем гордость кхала Аггро больше, чем рассчитывали…» Я посмотрел на дотракийцев, готовящихся к новой атаке.

Я знал, что моя рука нуждается в отдыхе, поэтому я сменил позицию с раненым арбалетчиком, позволив ему отправиться в лазарет.

Я радостно рассмеялся, когда он не захотел покидать свой пост даже со стрелой в плече, и медикам пришлось его оттаскивать.

Небольшой инцидент, но из-за того, что он нас всех рассмешил, атмосфера стала немного легче.

Это то, что называется смотреть смерти в глаза с улыбкой?

http://tl.rulate.ru/book/54735/1661390